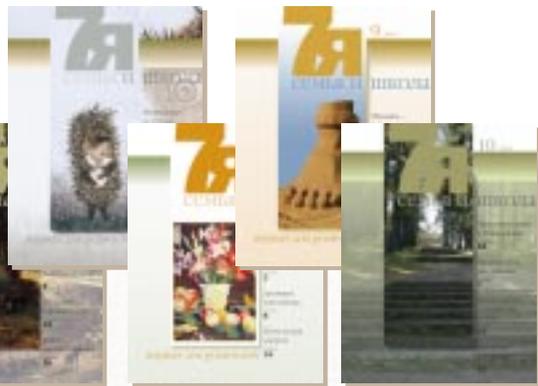

Как подписаться на журнал «Семья и школа»

В любом отделении связи вы можете оформить с любого месяца подписку по одному из этих индексов (выбрав цены и условия, которые вас устроят):

- 70909** — по Объединенному каталогу «Пресса России» (Агентство подписки и розницы);
70906 — по каталогу «Роспечать» (Агентство «Роспечать»);
99351 — по каталогу «Почта России» (Межрегиональное агентство подписки).

Ряд организаций предлагает альтернативную подписку на журнал. «Интер-Почта-2003». Подписка для организаций. Телефон (095) 500-0060.
«Эльстат». Подписка для библиотек Москвы и Московской области. Телефон (095) 160-5847, 160-5848.
«Вся пресса». Подписка по Москве для предприятий и организаций. Телефоны (095) 906-0726, 906-0735.
Красносельское агентство «Союзпечать». Телефоны (095) 707-1288, 707-1658
Присутствует журнал и в каталоге периодических изданий «МК-Периодика». Международный индекс ISSN 0131-7377.

Подписаться на журнал можно также в интернет-магазине «Press cafe»: presscafe.ru

Для читателей в России мы предлагаем подписку через редакцию.

Она обойдется вам дешевле: редакция возьмет доставку журнала на себя (почтовой бандеролью). Стоимость подписки на 1 месяц — 83 рубля. Подписаться можно на любое количество месяцев 2006 года. Подписка через редакцию оформляется с любого месяца — до 1-го числа этого месяца.

Что нужно сделать?

Заполните в отделении Сбербанка форму № ПД-4, внося в нее сумму платежа (83 рубля, умноженные на число месяцев подписки; можно, кстати, заплатить и за любое количество экземпляров) и все необходимые данные, а именно:

Получатель платежа: ЗАО Редакция журнала «Семья и школа»
ИНН получателя платежа: 7717035708
Номер счета получателя платежа: 40702810338220103414
в: Мещанском ОСБ 7811/0708 СБ РФ г. Москвы
Номер кор./сч. банка получателя платежа:
30101810400000000225
БИК: 044525225
Назначение платежа: Подписка на журнал «Семья и школа»

Квитанцию об оплате пришлите в редакцию по почте: 119626 Москва, улица Павла Корчагина, 7. Можно прислать ее копию или передать квитанцию по факсу: (095) 683-8614. Обязательно укажите свои фамилию, имя, отчество и точный почтовый адрес.

Евгений Минин родился в городе Невель Псковской области. Окончил Ленинградский политехнический и Витебский педагогический институты, работал преподавателем. Публиковался в

факе) — из маленького поселка. И не знала даже имени Хемингуэя! Смотрела в рот продвинутым однокурсникам. Теперь они — известные московские писатели Леонид Юзефович и Анатолий Королев

Педагогические сюжеты

российских и американских журналах «Юность», «Литературная учеба», «Слово/Word», «Побережье» и других, автор сборников стихов, а также текстов многих песен. В настоящее время живет в Израиле. Издатель альманаха «Иерусалимские голоса», председатель Иерусалимского отделения союза писателей Израиля, член Международной Ассоциации писателей и публицистов.

А еще он стал учителем: «всегда мечтал быть среди детей, с их чистотой, искренностью и верой». Он считает, что ему повезло, «потому что общение с детьми — тот самый эликсир молодости, который великие умы искали всю жизнь и который всегда находился рядом».

О Евгении Минине говорит пермская писательница Нина Горланова:

«Я сразу полюбила рассказы Евгения Минина — в них есть трансляция тепла в мир».

Евгений Минин уже пятнадцать лет живет в Израиле. Работает учителем информатики. В его школе в конце учебного года проводится опрос учеников. Там есть один такой вопрос, из провокационных: «Если бы ты уходил в другую школу, кого из учителей забрал бы с собой?». И дети всегда называют Евгения Минина. «Он добрый и нас любит», — объясняют они.

А подружиться мы с Евгением Мининым не так давно. Он прочел в Интернете мои хокку и позвонил. Мы долго говорили о современных поэтах: и тот гений, и этот. Оказалось, что мы оба любим восхищаться и не любим критиковать. Затем мы начали переписываться — иногда по два-три раза в день. Электронная почта дает такие возможности для жизни души!

Самая моя любимая теория у Евгения (педагогическая) — про то, что у каждого свой ритм. Ломоносов начал поздно, но всех догнал и обогнал. Почему ребенок обязан вписаться в программу: это выучить осень, а то — понять зимой? Может, именно то, что требуют сейчас, усвоится у него в другое время. И учитель должен приладиться к ритмам ученика.

Дело в том, что я сама приехала в Пермь и поступила в университет (на фил-

(уехали из Перми лет уж лет двадцать как...). Но мы печатаемся сейчас в одних и тех же издательствах. Я почти «догнала» их в литературе, хотя не получила тех престижных премий, которые получили мальчики (так мы их звали).

Когда Евгений звонит в Пермь (еще он любит поговорить на иврите с моим мужем, преподавателем иврита), я иногда записываю его слова, как записываю практически за всеми людьми (обо всех), которых вижу-слышу. Конечно, в первую очередь я записываю его хокку (они с моим мужем обмениваются шуточными хокку). Но часто — трогательные слова про школу:

«Я люблю учеников: каждый ребенок для меня — мой собственный». (У него самого трое сыновей и внуки).

«Очень на уроках слежу за психическим состоянием детей, моментально прекращаю экзамен, если вижу, что ребенок на грани срыва, на грани возможностей. Я должен это сделать первый, так чтобы ребенок не догадался, что для него есть преграда, иначе у него будут комплексы».

«Для меня важно, чтобы дети чувствовали себя на уроке, как дома, или лучше, чем дома».

«Любовь — она ж такая: чем больше отдаешь, тем больше остается. И закон этот никаким обстоятельствам не подчиняется».

По-моему, последняя мысль — близка к гениальности!

Я раньше думала, что единственный вечный двигатель — это искусство. Энергии людям оно дает столько, что потребляй-запотребляйся, но никогда от пьесы (романа, симфонии) не убавится!

А даже и прибавится! Когда Гагарин полетел в космос и воскликнул: «Вижу Землю — она голубая!», еще сильнее засияли строки Лермонтова («Спит земля в сиянье голубом...»). Лермонтов угадал-провидел, что Земля — голубая. И смыслов в стихотворении — прибавилось.

Но чтобы любви у тебя прибавилось (чем больше ты ее отдаешь), — я об этом сама не догадалась. Но ведь именно так и устроена жизнь-то! И спасибо!»

Ицик, или Нобелевская премия

Об учениках или хорошо, или ничего, особенно если это маленькие дети, — так я перефразировал известный латинский афоризм после эпизода, произошедшего у меня с одним учеником несколько лет назад.

Уроки закончились. Я спешил домой. Передо мной неторопливо шел высокий мужчина, а еще метрах в трех впереди него плелся понуро Ицик. Я вспомнил, что этот мужчина — отец Ицика: час назад он стоял возле учительской, осаждаемый учительницами. До меня доносились жалобы, просьбы, советы — и так без конца. «Надо что-то делать», — говорила одна. «Примите меры», — тут же вторила ей другая.

«Бедный Ицик, — с грустью Гамлета подумал я тогда, пробегая мимо, — не поздоровится тебе сегодня». Я торопился на урок и жаловаться на Ицика мне просто было некогда.

И вот эта сладкая парочка идет впереди меня. Ну, Ицик, погоди! Вот теперь-то расскажу твоему папе, как ты работаешь на моих уроках!

Прибавив шаг и нагнав отца, я открыл рот, чтобы внести свою лепту в корзину жалоб по поводу этого несносного ребенка, но, увидев злое выражение лица родителя, молниеносно сообразил: Ицик в самом деле в опасности, если не весь, то уж одна часть его тела — точно.

И я неожиданно для себя произнес:

— Вы знаете, ваш Ицик очень способный мальчик, я бы сказал — гениальный ребенок.

Отца словно пригвоздило на месте. Возможно, он предположил, что от детей и учебной нагрузки у меня поехала крыша. Но я выглядел вполне пристойно, и моя стойкая положительная репутация среди родителей не давала возможности в этом усомниться. Ицик по инерции сделал шаг и тоже оторопел: таких слов применительно к себе он, полагаю, никогда не слышал и не надеялся, что услышит в будущем.

А меня несло:

— Он — надежда нашей страны. Возможно, его ждет нобелевская премия. Вы знаете, что такое нобелевская премия? Это миллион тамошних денег. Ицику это по силам, но вместо того, чтобы стремиться к этой премии, он валяет дурака с приятелями, ничего не делает на уроке, и это при его-то гениальности!

Вы не представляете, как смотрел на меня Ицик. Так, наверное, будут смотреть на Мессию, когда он явится народу. Две-три обычные фразы превратили заклеванного и униженного воробышка в надежду и кормильца большой семьи. Будущий нобелевский лауреат на моих глазах становился важной фигурой, от которой зависит если не всё, то многое. Он выпрямился и важно смотрел на отца, а тот ошалело смотрел на меня, иногда переводя взгляд на Ицика, ничего не понимая и медленно

соображая, каким сокровищем он обладает. Наступила непродолжительная пауза.

— Ицик, а Ицик, ты чего! — просительно выдохнул отец. — Ты чего валяешь дурака, Ицик, ты же знаешь, как нам нужны деньги!

— Знаю, знаю, — недовольно поморщился тот. — Пошли домой. Сколько еще будем стоять, а мне еще уроки делать надо».

Это окончательно подкосило отца. Он, не попрощавшись, пошел за сыном на негнущихся ногах. Роли переменялись. Стало ясно, что сегодня Ицику ничто не угрожает. Более того, теперь он, по-видимому, станет главным лицом в семье. Но мне было интересно, как он оценит мой фарс.

Признаюсь, чего-чего, но такого эффекта я не ожидал. На следующем уроке Ицик подошел и спросил: «Ну, чем сегодня будем заниматься?», хотя раньше эта проблема интересовала его меньше всего на свете.

Он начал стараться, улучшились оценки. Ицик уже успешно выполнял контрольные работы и понемножку превращался в добросовестного ученика на моих уроках, и, думаю, на других — тоже.

Но как-то я пришел к третьему уроку, смотрю: увы, Ицик стоит у кабинета директора. Видно не сдержался, поколотил кого-то.

— Ицик, Ицик, — печально произнес я. — Мы так рассчитывали на нобелевскую премию, а ты...

И я, грустно опустив голову, пошел в учительскую, не оглядываясь на него.

Ицик понял, какую обиду он мне нанес.

— Я больше не буду, — бросил он мне вслед эту вечную фразу, досадуя на себя, что подвел всю свою большую семью, меня, а главное — нобелевский комитет. — Они первые начали...

Ицик, Ицик!

Таль, или Эффект зеркала

Я охрип. Не то чтобы совсем, но каждое слово давалось мне с трудом. А начать учебный день мне предстояло в классе, где училась очень горластая девчонка — Таль. Когда она смеялась, то легко перекрывала любой голос. Заглушить ее можно было только истошным криком, чего я никогда не делал. Крик, я считаю, — это признак педагогической слабости. Воплями можно только перепугать детей — больше ничего не достигнешь.

(Помню, была у нас учительница математики в начальных классах. Каждый неверный ответ ученика она отмечала криком: «Иди спать!». И жгло меня любопытство: сколько же раз за урок учительница посылает детей спать? Как-то посчитал: тридцать семь раз. Чуть ли не каждую минуту!)

Входя в класс, я отдавал себе отчет в том, что на этом уроке могу полностью потерять голос, если буду

повышать его в спорах с Таль. И тут меня осенило. Очень часто лучших учеников из других классов я возводил на уроках в ранг своих помощников, и мы работали рука об руку. В основном помогали мне ученики из старших классов. А что, если Таль поставить старшей над одноклассницами? Идея была рискованной...

— Таль, — сказал я, постаравшись придать лицу страдальческое выражение, да и сильно стараться не надо было, чувствовал я себя в самом деле отвратительно. — Подмени меня, пожалуйста, на уроке. Вот контрольный текст.

Я отдал ей листы и с отрешенным видом пошел в уголок, не дав Таль ни секунды для размышления и возражения. Та хмыкнула, удивленно пожав плечами, и принялась раздавать задание. Класс взялся за работу, а я сидел в уголке, восторгаясь своей находчивостью: как ловко я убил двух зайцев — и тихо, и урок идет своим чередом. Теперь уже я точно знал, что доживу до конца рабочего дня. Вы посмотрели бы на Таль: статная, властная, она следила за работой класса с высоты птичьего полета. Ни дать ни взять — Екатерина Великая. Стоило

только зародиться шуму, Таль тут же гасила его своим голосом.

Но то, что произошло в конце урока, — это было как подарок судьбы. Таль сошлась в споре с Таилой, своенравной и не очень старательной девочкой. Та посчитала, что Таль незаслуженно занизила оценку ее работы. Уже пошли в ход упоминания о недостатках каждой, но я не вмешивался, следя лишь за тем, чтобы конфликт не перешел границ приличия.

Разве Таль можно было переспорить? Таила ушла надутая и сердитая, а Таль, ставя ей оценку, выдохнула:

— Уф, какая спорщица!

Я поддакнул, иронично улыбаясь. Девочка заметила иронию:

— Почему вы улыбаетесь? Неужели я такая же спорщица, как Таила?

— Что ты, — ответил я, постаравшись, чтобы мои слова не прозвучали слишком уж резко. — Таила по сравнению с тобой просто ангел.

Таль как-то сжалась, лицо ее посерьезнело: чего-чего, но такого от меня она не ожидала. Я пожалел, что ответил так. Бросив на меня холодный взгляд, девочка вышла из класса, не попрощавшись, от души хлопнув дверью.

К следующему уроку, через несколько дней, я был уже в полном порядке. Ну а Таль была тиха, как украинская ночь, будто ничего не произошло. Результат того нашего диалога оказался полной неожиданностью для меня: урок прошел спокойно. Уходя, Таль поинтересовалась:

— Ну, как я сегодня?

Я улыбнулся и поднял кверху большой палец. Таль, довольная, вышла из класса. Все-таки молодчина эта девчонка: обдумала наш разговор и сделала выводы. Как редко встречаются такие дети! До конца учебного года отношения у нас были теплыми, но уроки вместо меня она больше не вела.

Но это не всё. Шло родительское собрание, и вдруг в класс вбегает Таль:

— Сейчас я маму приведу. Скажите про меня что-нибудь хорошее.

— Нет проблем. Зови свою маму.

Входит мама. Важная, статная:

— Ну, как там моя дочь?

— Необыкновенно трудолюбивая и тихая. Я очень ею доволен.

— Ха-ха, тихая. Это вы мне говорите! Будто я ее не знаю!

— Значит, не знаете. Вы вырастили очень хорошую дочь. Спасибо вам.

Я всегда так говорю.

Таль стояла в стороне, вслушиваясь в нашу беседу. За руку выгнала чуть оторопевшую маму за дверь. Через минуту дверь приоткрылась, и я увидел довольную рожицу Таль и ее вытянутый вперед кулачок с оттопыренным вверх пальцем...

Как бы мне хотелось, чтобы эта девочка выросла и стала членом нашего правительства! С такой настырностью и таким голосом она там не затеряется. И с таким умением делать нужные выводы должна пойти очень далеко. Дай-то Бог!

Приглашаем на работу МОНТЕССОРИ-ПЕДАГОГА

в частный детский центр
в группу от 8 месяцев до 3 лет

(095) 762-1458

Ежедневный развлекательно-познавательный интернет-портал «СОЛНЫШКО» www.solnet.ee приглашает на страницы своего сайта детей и любящих их взрослых!

Новое в ноябре 2005:

- детский ежедневный астрологический прогноз на ноябрь;
- конкурс рассказов «Как мой ребенок научился читать»;
- викторина «Мифы и легенды древней Греции»;
- продолжение практического курса немецкого языка, урок 9 — «Убираем игрушки»;
- бесплатные on-line консультации детского психолога, логопеда и невролога;
- ноябрьские фотоконкурсы «Мистер Солнышко», «Мисс Солнышко» и «Маленькая мисс Солнышко»;
- очередной номер виртуального детского журнала «Солнышко»;
- новые уроки для малышей по географии, физике и экономике;
- обзоры книг для детей дошкольного и младшего школьного возраста;
- публикация каталога карнавальных костюмов (описания, эскизы, стихи-визитки от лица героев);
- пополнение рубрики «Новогодний уголок» новыми сценариями;
- и многое-многое другое.

Добро пожаловать!